

Каноква Ляна Юрьевна

преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

В статье на основании действующих нормативно-правовых актов раскрывается правовое положение эксперта и специалиста как двух основных участников уголовного процесса, применяющих специальные познания в уголовном судопроизводстве. Определены различия в форме приращения специальных познаний экспертом и специалистом, а также в определениях понятий «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Автором выдвинуто предложение о необходимости законодательного закрепления системы мер, которые позволят поддерживать готовность эксперта к выполнению процессуальных обязанностей на высоком уровне.

Ключевые слова:

эксперт, специалист, экспертиза, заключение, специальные познания, правовое положение, процессуальные обязанности, профессиональный статус эксперта, система мер.

Kanokova Liana Yuryevna

Lecturer, Special Technical Training Department,
North Caucasus Institute
for Advanced Training,
branch of the Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE LEGAL STATUS OF AN EXPERT AND A SPECIALIST IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary:

By case study of the current legal acts the article considers the legal status of experts and specialists as the two main parties of the criminal proceedings, who apply special knowledge of the criminal justice process. The author identifies the differences in the form of application of special knowledge by an expert and a specialist, as well as the difference between the "expert opinion" and "professional judgment". The author proposes to formalize in the legislation the measures that will support the readiness of experts to carry out procedural duties at a high level.

Keywords:

expert, specialist, expertise, conclusion, special knowledge, legal status, procedural duties, professional status of an expert, system of measures.

Расследование преступлений – явление многогранное и требующее от лица, производящего расследование, таких же многогранных знаний в различных областях научного познания. Однако совершенно очевидно, что к лицам, ведущим расследование, не могут быть предъявлены требования по наличию таких знаний. Для решения этого вопроса длительное время используется помощь экспертов и специалистов. Появление в законе указания на «заключение специалиста» [1] представляется закономерным, однако вызывает вопросы о соотношении роли эксперта и специалиста в расследовании преступлений, правовом статусе этих субъектов. Исследования в этом направлении ведутся и уже принесли существенные результаты [2, с. 348–350; 3, с. 91–98; 4, с. 84–87], однако начинать необходимо с понятий «эксперт» и «специалист», приведенных в УПК РФ.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ, экспертом является «лицо, обладающее специальными знаниями» и назначенное в установленном порядке «для производства судебной экспертизы и дачи заключения». А в соответствии со ст. 58 УПК РФ, «специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» в установленном порядке «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Очевидно, что общим для этих понятий является указание на наличие у этих лиц «специальных познаний».

Понятие «специальные познания», которые закон соотносит и с экспертом, и со специалистом в уголовном процессе, может быть определено как совокупность узкопрофильных профессиональных знаний и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, которые используются в рамках расследования и разрешения уголовного дела. В литературных источниках учебного характера встречаются и иные, схожие по сути дефиниции. Например, рассмотрение специальных познаний как профессиональных знаний и умений в обозначенных выше, предусмотренных уголовно-процессуальным законом областях, необходимых для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [5].

Внесение этого термина в качестве основных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ на протяжении длительного периода времени является предметом обсуждения. Так, Я.В. Комиссарова считает необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 44.1: «Специальные знания – знания за пределами тех, которыми обязаны обладать судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, исходя из назначения уголовного судопроизводства» [6]. Мы считаем, что такое определение носит слишком общий характер и не отражает сути специальных познаний. Проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит понятие «специальные знания», рассматривая их как «систему знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта» [7].

Формы применения специальных познаний у эксперта и специалиста имеют существенные отличия. Специалист, применяя их, оказывает помощь следователю в производстве следственных и процессуальных действий, причем такое взаимодействие осуществляется как в процессуальной форме, когда специалист, например, включается в состав следственно-оперативной группы, так и в непроцессуальной, когда им ведется консультативная работа, что не находит отражения в протоколе следственного действия.

Эксперт осуществляет свою деятельность в единственно доступной ему форме – путем производства экспертизы. Понятие «экспертиза» произошло от латинского *expertus*, которое употребляется в значении «знающий по опыту», «испытанный» [8, с. 18], то есть экспертное исследование в этимологическом значении должно включать в себя опытные действия и производиться сведущим лицом [9, с. 43–45]. То есть это квалифицированное оказание на профессиональной основе услуг путем проведения исследований и дачи заключений, имеющих силу доказательств.

Профессиональный статус эксперта, как нам представляется, нуждается в правовом закреплении на уровне федерального закона. Эта попытка предпринята в проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [10], при разработке которого за основу был взят действующий в этой области нормативно-правовой акт, а именно федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [11], без учета особенностей осуществления деятельности негосударственными экспертными учреждениями. По нашему мнению, более целесообразно принять за некую модель базу нормативно-правового обеспечения деятельности адвокатов, которая, несмотря на существенную разницу в содержании деятельности, ближе к рассматриваемой по сути.

Нам представляется важным закрепление в законе системы мер, которые позволяли бы поддерживать готовность эксперта к выполнению своих процессуальных обязанностей на высоком профессиональном уровне. В связи с этим полагается необходимым лицензировать этот вид деятельности для негосударственных экспертных учреждений, а для ведомственных учреждений – предусмотреть планируемую систему обучения экспертов с квалификационными испытаниями в качестве формы итогового контроля и повышения ими своей квалификации по утвержденным в установленном порядке программам.

В условиях сохранения права производства экспертиз только за лицами, получившими профессиональный статус эксперта в рамках существующей на сегодняшний день в ведомственных учреждениях системы «допусков» к их производству, возможно наделение специалиста правами проведения исследования и дачи предварительного заключения по его результатам.

Сравним закрепленные в законе определения «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Первое сформулировано как «представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» [12], во втором – «суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Очевидно, что лишь в первом случае с точки зрения законодателя речь идет об исследовании с формулировкой выводов, а во втором – о суждении, под которым в логике понимается «форма, в которой что-либо утверждается или отрицается о предмете, его свойствах или отношениях между предметами» [13]. Суждение не имеет и не может иметь доказательственного значения, особенно в отсутствии исследовательской части, которая может подтвердить или опровергнуть суждение, однако по действующему законодательству оно является таковым, будучи оформленным в качестве заключения. Содержанию заключения специалиста, формам и возможностям его вовлечения в уголовный процесс в последние годы посвящено много работ [14, с. 45–48; 15, с. 75–80; 16, с. 6–9].

Правовое положение субъекта формирует также совокупность предоставленных ему прав, обязанностей и мер ответственности.

Специалист, в соответствии со ст. 58 УПК РФ, обладает правом отказа от участия в производстве по делу в отсутствие у него необходимых для расследования познаний; знакомства с

протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и их корректировки; обжалования действий лиц, ведущих расследование.

Обязанности в законе предусмотрены в качестве ссылки на то, что специалист осуществлять «не вправе». Он обязан являться по вызовам лица, ведущего расследования; сохранять в тайне сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением функций этого участника процесса при наличии предупреждения, и выполнять свои обязанности как специалиста на основании положений действующего законодательства. В этой части обязанности эксперта и специалиста в полной мере совпадают. Эксперт, в соответствии со ст. 57 УПК РФ, не вправе самостоятельно собирать сведения для проводимой экспертизы, проводить переговоры с участниками процесса, проводить действия, влекущие уничтожение объектов, направленных на экспертизу, и давать заведомо ложное заключение.

За разглашение данных предварительного расследования и специалист, и эксперт несут ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ. Эксперт также может быть привлечен к ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Эксперт обладает дополнительными правами, связанными с проводимым им исследованием: знакомиться с материалами дела, ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов при недостаточности имеющихся, давать заключения. Необходимо отметить, что в целом права эксперта шире, чем права специалиста, хотя совершенно очевидно, что с точки зрения должностного положения в ведомственных учреждениях и в качестве эксперта, и в качестве специалиста может выступать одно и то же лицо, наделенное разным объемом прав и обязанностей.

Нам представляется, что полномочия специалиста будут расширяться, хотя и в незначительной степени, что позволит немного «разгрузить» направление проведения исследований в форме экспертизы.

Ссылки:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). 7 июля. Ст. 2706.
2. Зороастров О.М. Эксперт и специалист в уголовном процессе // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сб. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень, 2013. С. 348–350.
3. Назаров В.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2011. Вып. 13. С. 91–98.
4. Семенов Е.А. К вопросу о разграничении правового положения специалиста и эксперта в уголовном процессе России // Наука и практика. 2012. № 2 (51). С. 84–87.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.
6. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика : монография. М., 2014. 368 с.
7. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) : проект федер. закона № 306504-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000. С. 18.
9. Гаужаева В.А. Сроки производства судебных экспертиз: дискуссионные вопросы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5. Ч. 2. С. 43–45.
10. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) : проект федер. закона № 306504-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. 4 июня. Ст. 2291.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). 4 дек. Ст. 4921.
13. Егоров С.Н. Суждение. СПб., 2011. 264 с.
14. Виноцкий Л., Ревенко Я. Содержание заключения специалиста в уголовном процессе // Законность. 2011. № 11. С. 45–48.
15. Шаевич А.А., Шашин Д.Г. Об использовании заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе России // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 1 (41). С. 75–80.
16. Махов В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2013. № 9. С. 6–9.

References:

1. 'Amendments and supplements to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the fader. Law of 04.07.2003 № 92-FZ (ed. of 29.12.2010)' 2003, *Legislation of the Russian Federation*, no. 27 (part 1), July 7, art. 2706.
2. Zoroastrov, OM 2013, 'Experts and professionals in the criminal process', *Crime in Western Siberia: actual problems of prevention and investigation of crimes: results of All-Russian scientific and practical Conf. (28 February - 1 March 2013)*, Tyumen, p. 348-350.
3. Nazarov, VA 2011, 'Experts and professionals in the criminal process', *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law Academy*, vol. 13, p. 91-98.

4. Semenov, EA 2012, 'On the issue of the delimitation of the legal status of professionals and experts in the criminal trial of Russia', *Science and Practice*, no. 2 (51), p. 84-87.
5. Belkin, RS 2000, *Forensic Encyclopedia*, Moscow, 334 p.
6. Komissarova, YV 2014, *Professional experience expert in criminal proceedings: theory and practice: a monograph*, Moscow, 368 p.
7. *Forensic activities in the Russian Federation* (eds., Adopted by the State Duma in the I reading 20.11.2013): Feder. Law № 306504-6 2013, Access from legal system "Consultant".
8. Sahnova, TV 2000, *Forensics*, Moscow, p. 18.
9. Gauzhaeva, VA 2015, 'Terms manufacture of judicial examination: discussion questions', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 5, part 2, p. 43-45.
10. *Forensic activities in the Russian Federation* (eds., Adopted by the State Duma in the I reading 20.11.2013): Feder. Law № 306504-6 2013, Access from legal system "Consultant".
11. 'On state forensic activities in the Russian Federation: Feder. Law of 31.05.2001 № 73-FZ (ed. by 11.25.2013)' 2001, *Legislation of the Russian Federation*, no. 23, June 4, art. 2291.
12. 'The Criminal Procedure Code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (ed. By 03.30.2015)' 2001, *Legislation of the Russian Federation*, no. 52 (part 1), December 4, art. 4921.
13. Egorov, SN 2011, *Judgment*, St. Petersburg, 264 p.
14. Vinitsky, L & Revenko, H 2011, 'Detention specialist in criminal trial', *Law*, no. 11, p. 45-48.
15. Shaevich, AA & Shashin, DG 2012, 'On the use of professional judgment as evidence in a criminal trial of Russia', *Journal of Criminology*, vol. 1 (41), p. 75-80.
16. Makhov, VN 2013, 'The formation of opinions and expert testimony as evidence in a criminal trial of the Russian Federation', *Russian investigator*, no. 9, p. 6-9.